

УДК 947.07(470.6)

ББК 63.3(2)47

А-29

Адзинова Зарема Юрьевна, кандидат исторических наук, доцент кафедры истории государства и права факультета информационных систем в экономике и юриспруденции ФГБОУ ВО «Майкопский государственный технологический университет», т.: (8772)525128

**СЕВЕРО-ЗАПАДНЫЙ КАВКАЗ В КОНТЕКСТЕ
ГЕОПОЛИТИЧЕСКИХ ИНТЕРЕСОВ ПРОТИВОБОРСТВУЮЩИХ
ДЕРЖАВ В ПЕРВОЙ ТРЕТИ XIX В.**

(рецензирована)

В статье рассматриваются особенности разногласий, проявившихся в ходе борьбы между Россией, Османской империей, Англией и Францией за преобладание на Северо-Западном Кавказе. Характеризуется политика царского правительства, с одной стороны, а также султанской Турции. Выявляются интересы Англии и Франции в этом регионе и их влияние на ход событий. Показаны роль и место адыгов в международном соперничестве. Отмечается значение Адрианопольского мира для дальнейшего утверждения позиций Российской империи на Северо-Западном Кавказе и Восточном Причерноморье.

Ключевые слова: *Северо-Западный Кавказ, Черкесия, Россия, Османская империя, Англия, Франция, адыги, международная политика.*

Adzinova Zarema Yurievna, Candidate of History, an associate professor of the Department of History of State and Law of the Faculty of Information Systems in Economics and Law of FSBEI HE "Maikop State Technological University", tel.: (8772) 525128.

**THE NORTH-WESTERN CAUCASUS IN THE CONTEXT
OF GEOPOLITICAL INTERESTS OF ANTI-CONSTRUCTING POWERS
IN THE FIRST THIRD OF XIX CENTURY**

(Reviewed)

The article examines the peculiarities of disagreements emerged during the struggle between Russia, the Ottoman Empire, Britain and France for the predominance in the North-Western Caucasus. The tsar government policy and that of the Sultan Turkey are characterized. The interests of England and France in this region and their influence on the course of events are revealed. The role and place of the Adyghs in international rivalry is shown. The importance of the Adrianople peace for further consolidation of the positions of the Russian Empire in the North-Western Caucasus and the Eastern Black Sea Region is noted.

Key words: *North-Western Caucasus, Circassia, Russia, the Ottoman Empire, England, France, the Adyghs, international politics.*

В условиях обострения Восточного вопроса в 20-х гг. XIX в. усиливается борьба за преобладание на Северо-Западном Кавказе между Россией, Османской империей, Англией и Францией. В условиях усиления международного соперничества Россия стремилась к политическому и экономическому проникновению в регион и ослаблению там влияния Османской империи.

Внешняя политика царского правительства отражала интересы российской знати, стремившейся к территориальному расширению, усилению феодальной эксплуатации,

получению выхода к новым рынкам сбыта и источникам сырья для развивающейся российской промышленности, так как рамки внутреннего рынка были ограничены крепостным строем. Черкесия же обладала разнообразными природными богатствами и сырьевыми ресурсами, поэтому овладение этой территорией весьма привлекало царское правительство.

Россия также стремилась и к политическому утверждению в этом регионе. Находясь между Россией и Закавказьем, Северный Кавказ имел военно-стратегическое значение, соединяя их географически. Присоединение региона укрепляло безопасность южных границ Российской империи. Все это провоцировало конфликты и войны, так как для реализации этих задач России необходимо было заставить отступить Османскую империю, опиравшуюся на поддержку Англии и Франции. Их сплочение в защиту Османской империи, препятствовали царизму в достижении его целей.

Англия и Франция не имели территориальных притязаний на Северо-Западном Кавказе, однако являясь основными торговыми партнерами местного населения, они были заинтересованы в дальнейшей в торговле, и их сферы интересов ограничивались черноморским побережьем. Экспорт Англии в 40-х гг. XIX в. оценивался в два млн. фунтов стерлингов. Ежегодно в начале 30-х гг. XIX в. с черкесского побережья в Англию отправлялось до двухсот судов, груженных продуктами местного происхождения [1].

Провокационная деятельность «завистливых держав, особенно Англии ...» [2] подстрекая Порту против Российской империи, использовали ее как серьезную силу для ослабления России на Кавказе. Но, следует отметить, что Османское правительство и европейские державы осуществлявшие агитационную деятельность поддерживая кавказские народы, совсем «не думали о их благоденствии, но пользовались ими как средством противодействия России ... загребания жара чужими руками» [3]. Политика султанской Турции на Кавказе находила поддержку не только со стороны Англии, но и Франции, которая преследовала собственные экономические и политические выгоды, стремясь к ослаблению позиций России на Кавказе и на Черноморском побережье.

С конца 1821 г. обстановка на Северо-Западном Кавказе накалилась в связи с обострением русско-турецких противоречий по вопросу Греции, где шла национально-освободительная борьба против Османского ига. В регионе характерными стали крупные открытые вторжения царских войск. Так, во время похода войск генерала Власова в Черкесию в 1822 г., было уничтожено семнадцать больших и сто девятнадцать малых адыгских аула [4], а в 1826 г. войска под его же командованием разорили аулы натухайского владельца Сагат-Гирея Калабата-оглы, придерживавшегося русской ориентации.

Генеральной линией политики Османской империи, находившейся в состоянии внутриэкономического и политического кризиса, было активное противодействие любыми средствами укреплению там влияния России. Османская империя, проводила агрессивную, захватническую политику, стремясь к восстановлению своих позиций в Крыму и на Кавказе. Правящие круги Османской империи использовали в своих интересах напряженную обстановку на Кавказе. В адыгских владениях, где на Черноморском побережье располагались турецкие крепости Анапа и Суджук-Кале турецкая пропаганда во второй половине 20-х гг. XX в. приняла достаточно опасный характер. Из Османской империи на кавказское побережье поставлялись оружие и боеприпасы для поддержки сопротивления местного населения царской России. Большую активность это движение получило после занятия Кабарды русскими войсками. Правительство Османской империи осознавало, что покорение Кабарды является первым шагом к покорению Черкесии, а в его планы не входило уступить России обладание

страной, богатой и дарами природы, и воинственным населением, выставившим превосходнейшую легкую конницу.

Командующий царскими войсками на Кавказской линии генерал Г.А. Эмануэль в 1828 г. писал графу И.Ф. Паскевичу, что турецкие агенты, распространившись по разным владениям, стараются возбудить в народе ненависть к России [5]. Как известно, с 90-х гг. XVIII в. Река Кубань являлась пограничной линией между Россией и Османской империей на Северном Кавказе. На фоне сложившихся событий турецкое правительство отправляет в Анапу Гасан-пашу, надеясь, что ему удастся склонить на свою сторону адыгов и другие народы Северного Кавказа. Гасан-паша оправдывал ожидания султана, «действуя удивительно тонко и искусно». Османский паша в Анапе способствовал переселению на реку Уруп кабардинцев, бежавших в ходе антиколониальных восстаний из подвластной России Кабарды, также оказывал адыгам помощь в отражении вторжений царского генерала Власова во владения Черкесии. Следующим турецким пособником стал паша Хаджи Хасан-оглы, прибывший в Анапу в 1826 г. Основной его задачей было сплочение исламских общин Северо-Западного Кавказа [6]. В результате его деятельности часть адыгской аристократии готовилась к присяге на верность турецкому султану. Но летом 1827 г. шапсуги блокировали крепость, не пустив туда желавших ему присягнуть. Попытка собрать с адыгов налоги, в размере 1/10 части урожая также не удалась, что свидетельствовало о непризнании турецкого господства в Черкесии. Шапсуги через своего представителя, посланного в Анапу, неоднократно выражали свое негодование вмешательством паши во внутренние дела адыгов.

Началу очередной русско-турецкой войны предшествовал Туркманчайский договор, подписанный в 1828 г., развязывая руки России перед назревавшим военным конфликтом с Османской империей. Николай I, стремившийся к разрешению назревших проблем выступил с манифестом о начале войны с Османской империей в апреле 1828 г. Английское и французское правительство, заявившие о своем нейтралитете, все же тайно оказывали поддержку своему союзнику.

В ходе русско-турецкой войны 1828-1829 гг., после падения Анапы, в июне 1828 г. царское командование потребовало от натухайцев, на земле которых стояла крепость, безусловной покорности. Получив отказ, Г.А. Эмануэль совершил карательную экспедицию в натухайские земли, разорив шесть аулов. В другой экспедиции за Кубань были сожжены двести десять аулов, в ходе чего были уничтожены огромные запасы хлеба, захвачены стада [7].

В начале августа 1829 г. пал Адрианополь, но овладение Константинополем могло спровоцировать новый международный кризис. К тому же, на тот момент Россия не желала развала Османской империи, руководствуясь тем, что «выгоды сохранения Оттоманской империи в Европе превышают ее невыгоды». Следствием распада Османской империи явился бы захват многих ее стратегически важных территорий европейскими державами, что усилило бы для России угрозу безопасности на южных границах.

Потерпевшая поражение Османская империя 14 сентября 1829 г. подписала Адрианопольский мирный договор, в котором особое значение для адыгов имела четвертая статья. В ней отмечалось, что «весь берег Черного моря от устья Кубани до пристани Св. Николая включительно пребудут в вечном владении Российской империи» [8]. Таким образом Порты юридически передавала в руки России территорию, которой сама не владела.

Но, в сложившейся ситуации Российскому правительству было выгодно преподнести территориальные уступки Порты легитимными, подразумевая, что ранее

Черкесия находилась под военно-политическим влиянием Османской империи. Хотя на карте А.И. Хатова 1812 г. не обозначено присутствие Черкесии в составе Османского государства [9]. Как справедливо отмечал М.С. Тотоев, «в экономическом, политическом и культурном отношении зависимость адыгов от Османской империи была больше номинальной, чем фактической» [10], а значит, признание Портой северо-восточного берега Черного моря владениями Российского государства не имело реальной силы.

Что касается адыгов, то они не признавали чужой власти над собой и терпели турок как единоверцев, а не владетелей [11]. Описывая неординарные отношения адыгов с турками, С.М. Броневский писал, что «... крепости и замки, где есть турецкие гарнизоны, принадлежат туркам; остальная часть земель, наипаче во внутренности гор, пользуется совершенной независимостью; по крайней мере, в рассуждении черкесов и абхазов власть Порты всегда была сомнительна. Для наказания за их шалости турецкие начальники не смеют посылать малые отряды в горы; для набирания войсками умножения единомышленников принуждены пользоваться деньгами и подарками ...» [12]. Турецкий султан владел лишь несколькими крепостями на черкесском побережье, адыги же не подчинялись его власти, поэтому оснований для реализации четвертой статьи Адрианопольского договора не было.

Однако юридически царское правительство получило свободу для развязывания колониальной войны против Черкесии, ставшей частью событий Кавказской войны. Победа в русско-турецкой войне в 1828-1829 гг. давала возможность России сосредоточить все свое внимание на присоединении Кавказа. Внешнеполитическая же ориентация адыгов, отказавшихся признать и власть России не имела значения, так как самостоятельно, без помощи внешних политических и силовых рычагов, решить данную проблему они не могли [13].

Важно отметить, что после подписания Адрианопольского договора Николай I четко сформулировал методы политики царизма на Кавказе главнокомандующему на Кавказе графу И.Ф. Паскевичу: «... усмирение навсегда горских народов или истребление непокорных» [14]. Николай I приказал графу И.Ф. Паскевичу подготовить военную экспедицию против «непокорных» кавказских народов и в краткий срок построить надежную дорогу по Черноморскому побережью Кавказа. Согласно плану Паскевича сухопутное сообщение по побережью от Абхазии до реки Кубань должно было проложено к 1830 г., но на практике было завершено только к 1864 г.

Другим проводником военных методов покорения края являлся генерал А.П. Ермолов, считавший, что «должно повелевать властью, а не просьбами» [15]. Политика генерала А.П. Ермолова на Кавказе с 1816 г. по 1827 г. отличалась кровопролитными действиями. Отказавшись от отдельных карательных экспедиций, А.П. Ермолов перешел к планомерному продвижению вглубь Северного Кавказа, прокладывая дороги, окружая горные районы укреплениями, сжигая «непокорные» аулы. Сподвижниками А.П. Ермолова стали командующий войсками Черноморской кордонной линии по реке Кубани генерал Власов и командующий Кубанской линией Г.Х. Засс.

Россия добилась успехов и на ближнем Востоке в 1832-1833 гг., вмешавшись в турецко-египетский конфликт. С помощью России были приостановлены военные действия Египта против Османской империи. В 1833 г. Россия и Османская империи подписали Ункяр-Искелесийский договор, согласно которому стороны обязывались оказывать взаимную военную помощь в случае нападения на одну из них другой державы. В секретной статье, приложенной к договору, отмечалось, что Османская империя освобождалась от оказания России военной помощи, взамен чего обязывалась в случае войны закрыть проливы Дарданеллы для прохода военных судов всех стран, кроме России

[16]. Это было значительным достижением, так как режим проливов имел важнейшее значение для защиты Черноморского побережья России в случае войны с западными державами, делая ее практически неуязвимой со стороны Англии и Франции. С Суши Россия была прикрыта землями Германии, Балтийское море было пригодного для действия военного флота лишь определенную часть года, и теперь она не могла подвергнуться нападению и со стороны Черного моря [17]. Фактически этот договор подтвердил силу Адрианопольского мира. В результате Российское государство подготовило себе почву для осуществления колониальной политики силой оружия на Северо-Западном Кавказе.

Усиление позиций России вызывало серьезную озабоченность Англии. Не желая признания договора, Англия всеми силами стремится ослабить влияние России в Османской империи, так как, по их мнению, «Турция была ... спасена ... чтобы целиком достаться России» [18], поэтому европейские державы, до сих пор скрыто действовавшие в восточном вопросе против России, выступили открыто.

В 40-х гг. XIX в. действия турецких и английских агентов на Северо-Западном Кавказе продолжались. Россия на черкесском побережье использовала казацкие большие лодки для контроля за иностранными судами, с целью уничтожения «контрабандистов» и освобождения невольников. В течение двух лет с 1844 г. по 1846 г. было захвачено двадцать восемь турецких судов. В 1847 г. к черкесскому берегу прибыл английский пароход с отрядом польских мигрантов, а также оружием и боеприпасами [19].

В сложившихся условиях царизм спешил с окончательным покорением Черкесии и овладением черноморского побережья Кавказа, чтобы лишить Англию права оспаривать позиции России. Николай I отмечал, что после покорения края «... вопрос фактически будет решен ясно в нашу пользу, вопрос права сам собой отпадет, и англичане подчинятся этому порядку вещей» [20].

Таким образом, Северо-Западный Кавказ занимал важное место во внешнеполитических планах России, Османской империи, Англии и Франции. На протяжении исследуемого периода их соперничество за влияние в регионе не ослабевало. Османская империя активизировала антирусскую деятельность, направленную на укрепление своего политического влияния в рассматриваемом регионе, а английское правительство, сталкиваясь между собой Россию и Османскую империю, преследовала собственную цель – ослабить позиции России на Кавказе. В результате русско-турецкой войны 1828-1829 гг. Северо-Западный Кавказ юридически становится частью Российской империи. Но фактическое ее утверждение на данной территории завершится только во второй половине XIX в.

Литература:

1. История Адыгеи (XVIII-60-е годы XIX в.) / сост. А.Ю. Чирг, Р.Х. Емтыль. Майкоп: Адыг. респ. кн. изд-во, 2002. 159 с.
2. АКАК. Т. VI. С. 414.
3. Кубашичева З.Ю. Северо-Западный Кавказ и адыги в системе международных отношений в начале XIX в. // Новые технологии. 2008. Вып. 6. С. 84-86.
4. История и культура адыгов XVIII 60-е гг. XIX вв. / сост. Р.В. Чунтыжева. Майкоп, 2017. 88 с.
5. АКАК. Т. VII. С. 880.
6. Шеремет В.И. Турция и Адрианопольский мир 1829 года. М.: Наука, 1975. 30 с.
7. Дьячков-Тарасов А.Н. Абадзехи // Записки Кавказского отдела Русского Географического общества. 1902. Кн. XXII, вып. 4. С. 45.
8. Под стягом России: сборник архивных документов. М., 1992. 107 с.

9. Кудяева С.Г. Процесс инкорпорации Северо-Западного Кавказа в состав Российской империи (конец XVIII-XIX вв. – краткий хронологический очерк) // Вестник Майкопского государственного технологического университета. 2016. Вып. 3. С. 36-43.
10. Тотоев М.С. К вопросу о переселении осетин в Турцию (1859-1865) // Известия Северо-Осетинского НИИ. 1948. Т. XIII. С. 24.
11. Щербина Ф.А. История Кубанского казачьего войска. Т. II. Екатеринодар, 1913. 296 с.
12. Броневский С.М. Новейшие известия о Кавказе, собранные и пополненные Семеном Броневским: в 2 т. СПб., 2004. 459 с.
13. Дегоев В.В. Дипломатическая история Кавказских войн первой трети XIX века: о методологии изучения проблемы // Кавказский сборник. Т. 3. М., 2006. С. 10-11.
14. Договор России с Востоком / сост. Т. Юзефович. СПб., 1869. С. 89-92.
15. Адыги (черкесы) Северо-Западного Кавказа в историческом времени и пространстве / С.Г. Кудяева [и др.]. Майкоп: Магарин О.Г., 2015. 486 с.
16. Бижев А.Х. Адыги Северо-Западного Кавказа и кризис восточного вопроса в конце 20-х-начале 30-х гг. XIX в. Майкоп: Меоты, 1994. 325 с.
17. Нароницкий А.Л. История народов Северного Кавказа (конец XVIII в.-1917 г.). М.: Наука, 1988. 670 с.
18. Бижев А.Х. Указатель сочинений. С. 218.
19. Бурыкина Л.В. Переселенческое движение на Северо-Западном Кавказе в 90-е годы XVIII-90-е годы XIX века. Майкоп: АГУ, 2002. 207 с.
20. Кудяева С.Г., Куваева А.А. Миграционная политика России на Северо-Западном Кавказе во второй половине XIX-начале XX вв. // Вестник Майкопского государственного технологического университета. 2011. Вып. 3. С. 92-103.

Literature:

1. *The history of Adygea (XVIII-60-s of XIX century) / comp. by A.Yu. Chirgue, R.H. Yemtyl. Maikop: Adygh Rep. Publishing house, 2002. 159 p.*
2. АСАК. V. VI. P. 414.
3. *Kubashicheva Z.Yu. The North-West Caucasus and the Circassians in the system of international relations in the early XIX century// New technologies. 2008. Issues. 6. P. 84-86.*
4. *History and culture of the Circassians XVIII - 60-s of XIX centuries/ Comp. by R.V. Chuntyzheva. Maikop, 2017. 88 p.*
5. АСАК. V. VII. P. 880.
6. *Sheremet V.I. Turkey and the Adrianopol Peace in 1829. M.: Nauka, 1975. 30 p.*
7. *Dyachkov-Tarasov A.N. The Abadzekhs // Notes of the Caucasian Department of the Russian Geographical Society. 1902. Book.XXII, vol. 4. P. 45.*
8. *Under the banner of Russia: a collection of archival documents. M., 1992. 107 p.*
9. *Kudyaeva S.G. The process of incorporation of the North-Western Caucasus into the Russian Empire (end of XVIII - XIX centuries - a short chronological essay) // Bulletin of Maikop State Technological University. 2016. Vol. 3. P. 36-43.*
10. *Totoev M.S. On the issue of the resettlement of the Ossetians to Turkey (1859-1865) // Proceedings of the North Ossetian Research Institute. 1948. V. XIII. P. 24.*
11. *Scherbina F.A. History of the Kuban Cossack Host. V. II. Ekaterinodar, 1913. 296 p.*
12. *Bronivsky S.M. The latest news about the Caucasus, collected and replenished by Semyon Bronivsky: in 2 v. SPb., 2004. 459 p.*
13. *Degoyev V.V. Diplomatic history of the Caucasian wars in the first third of the XIX century: on the methodology of studying the problem // The Caucasian collection. V. 3. M., 2006. P. 10-11.*

14. *Treaty of Russia with the East / comp. by T. Yuzefovich. SPb., 1869. P. 89-92.*
15. *The Adyghs (Circassians) of the North-Western Caucasus in historical time and space / S.G. Kudaeva [and others]. Maikop: Magarin O.G., 2015. 486 p.*
16. *Bizhev A.H. The Adyghs of the North-Western Caucasus and the crisis of the eastern problem in the late 1920s and early 1930s of XIX century. Maikop: Meots, 1994. 325 p.*
17. *Naronitsky A.L. History of the North Caucasus peoples (the end of the XVIII century - 1917). Moscow: Nauka, 1988. 670 p.*
18. *Bizhev A.H. Index of works. P. 218.*
19. *Burykina L.V. Resettlement movement in the North-Western Caucasus in the 90s of XVIII- 90s of XIX century. Maikop: ASU, 2002. 207 p.*
20. *Kudaeva S.G., Kuvaeva A.A. Migration policy of Russia in the North-Western Caucasus in the second half of XIX- early XX century// Bulletin of Maikop State Technological University. 2011. Issue. 3. P. 92-103*